
ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К МОНГОЛЬСКОМУ И КАЗАХСКОМУ НАРОДАМ В КОНЦЕ XVII–XVIII ВВ.

Е.В. Кабанова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются отношения России, а впоследствии Российской империи со странами Центральной Азии, а именно с казахским и монгольским народами в период конца XVII–XVIII вв. Автор исследует особенности взаимоотношений, цели и задачи российского государства в этом регионе, а также соперничество с цинским Китаем за доминирование над местными территориями. Исследование позволяет выделить основные преимущества и недостатки российской дипломатии и политического курса в отношении казахов и монголов, намеченного еще Петром I, которые позволяют судить о результатах проводимой политики и причинах проигрыша Цинскому Китаю в доминировании над регионом.

Ключевые слова: Россия, Китай, Центральная Азия, «мягкая сила», международные отношения.

Введение

Обоснование темы. Центральноазиатский регион даже в XXI в. является одним из ключевых в системе международных отношений. Помимо стран, соседствующих друг с другом географически, здесь проявляются и интересы европейских и североамериканских государств. До сих пор Россия, Китай, США и другие страны стремятся к тому, чтобы последнее и решающее слово здесь было именно за ними.

В XVIII в. в регионе Центральной Азии ситуация была примерно аналогичная: на этой территории разворачивается политическое и экономическое противостояние между Россией, Китаем, монгольскими княжествами, казахскими объединениями и Джунгарским ханством. Последнее, по версии ключевых игроков, становится основным агрессором в регионе и ведет довольно агрессивную внешнюю политику в отношении своих соседей, в том числе казахских жузов, которые в итоге обращаются за помощью к России в связи со сложившейся обстановкой.

С другой стороны, Китай противостоит Джунгарскому каганату, постепенно вовлекая монгольские племена в орбиту своего влияния и закрепляя свое присутствие в Тибете. Ввиду присоединения казахских земель к России, активной торговли между русскими и монголами Китай опасается потерять влияние над Монголией, поэтому всячески старается задобрить монгольскую знать и оградить даже простолюдинов от лишних сношений с Россией. Однако Российская империя опасается вести агрессивную политику в регионе, так как не имеет здесь сильного военного присутствия и только начинает осваивать местные земли, чего нельзя сказать о Китае, который уже продумал свою дипломатию по отношению к местным государствам и поставил перед собой четкие цели и задачи. В результате между ними складываются особые отношения, которые впоследствии определяют ведущую роль цинской империи в этом регионе.

Обзор литературы. В российской историографии, посвященной развитию международных отношений в Центральной Азии, преобладает концепция об агрессивной и захватнической политике цинского государства в этом регионе. Так, И.Я. Златкин, исследующий историю Джунгарского ханства, ставит под сомнение отрицательную роль джунгар в регионе, перекладывая ее на Китай. Работа А.Г. Банникова посвящена первым путешествиям русских в монгольские земли. Он не только анализирует их путевые записки, но и делает довольно смелый вывод, что именно ламаизм, поддержанный Китаем, способствовал упадку в Монголии. И.А. Ноздрин в своей статье о системе взаимоотношений калмыцкого ханства, России и Китая, отмечает, что благодаря твердой и жесткой политике Российской империи Китаю не удалось в начале XVIII в. привлечь на свою сторону калмыков для борьбы с джунгарами. Однако эта точка зрения представляется спорной, так как в итоге часть калмыков откочевала в центральноазиатский регион в 70-х гг. XVIII в. Б.Г. Курц также отмечает, что российские власти придавали второстепенное значение завоеваниям в Центральной Азии, тогда как для Китая это было одним из основных направлений внешней политики. По мнению же автора, большинство участников системы международных отношений в этом регионе были в равной степени заинтересованы в усилении и укреплении своих позиций, но различные методы привлечения на свою сторону местного населения позволили выявить главного игрока.

Цели и задачи. В статье предполагается выявить особенности отношений России со странами Центральной Азии в XVII–XVIII вв. и вероятные недостатки российского внешнеполитического курса в регионе. Помимо этого автор ставит перед собой задачу исследовать модели отношений России с народами, населявшими данную территорию в указанный период.

Исследование проблемы

Связи Российской империи с государствами Центральной Азии начинают постепенно формироваться с XVII в. Этому направлению русские цари, а затем и императоры придают все большее значение. Россия заинтересована не только в территориальных приобретениях в этом регионе, но и развитии крепких экономических и культурных взаимоотношений. Основными государственными объединениями этого региона, с которыми складываются отношения у крепнущей России, становятся казахские жузы, Джунгарское ханство, Китай и монгольские княжества.

Первые связи Казахстана с Россией относятся к концу XVI в. – когда казахское ханство оказалось под давлением с юга – бухарского хана Абдулы и с севера – сибирского хана Кучума (1). Уже тогда появляется вопрос о подданстве казахского ханства. В то время не существовало единого Казахстана, на его территории было три объединения – Старший, Средний и Младший жузы.

Политические связи Казахстана с Россией усилились при Петре I, который придавал большое значение этому региону в своей восточной политике, особенно в целях развития торговли. В 1722 г. в записке А. Тевкелева он говорил: «Всем азиатским странам и землям она-де орда ключ и врата; и той ради причины она-де орда потребна под Российской протекцией быть, чтоб только чрез их во всех Азиатских странах коммуникация иметь и к Российской стороне полезные и способные меры взять»(2). После смерти Петра переговоры были прерваны и возобновились только в 20–30 гг. XVIII в.

Положение казахских ханств ухудшилось с образованием Джунгарского ханства на территории Монголии и Тарбагатай. В 1723–1727 гг. джунгары вторглись на территории Старшего жуза, прошли наибольшую часть Среднего жуза и дошли до Туркестана и Ташкента. В 1727 г. в Джунгарии приходит к власти новый хан Галдан-Церен, который продолжает захватническую политику в отношении Казахстана, и тогда хан Абулхаир принимает решительные меры для сближения с Россией. Этот шаг по разному трактуется российскими и современными казахскими исследователями. Последние в большинстве своем считают, что Россия фактически вела заговорщицкую деятельность с Джунгарским каганатом и всячески подстрекала их, чтобы завладеть казахскими землями (3).

8 сентября 1730 г. хан Младшего жуза Абулхаир направил письмо Анне Иоановне, в котором писал: «Мы Абулхаир-хан, с подвластным мне много-

численным казахским народом Среднего и Малого Жузов, все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи, чтобы с подданным Вам башкирским народом, находящимся за Уралом, жить в согласии» (4). Это означало просьбу о покровительстве со стороны России с целью обезопасить себя от набегов джунгар. При этом нельзя не отметить и выгоды для России: присоединение казахских земель позволяло ей обезопасить сибирские земли и торговые пути на Восток, плюс государство российское получало военную поддержку от казахов в случае столкновения с джунгарами (5).

В это время джунгары, выйдя на р. Сыр-Дарью, перерезали караванные пути между Казахстаном и Средней Азией, прервали торговые связи с Хивой, Бухарой и Кокандом.

Таким образом, казахи южных районов Малого жуза лишились возможности сбывать продукты своего скотоводческого хозяйства в оседлые центры Азии в обмен на ремесленные продукты и хлеб. Все это привело к еще большему усилению уже экономического притяжения Казахстана к России, так как только северный сосед мог удовлетворить потребности кочевого населения.

В ответ на письмо Абулхаира в апреле 1734 г. царское правительство направило жалованные грамоты на принятие казахов в российское подданство во все три казахских жуза, хотя окончательно Большой жуз принял подданство лишь в XIX в. (6).

В 1738–1741 гг. джунгары вновь вторглись на территории Казахстана и только в 1742 г. отказались от каких-либо притязаний под натиском российских властей, которые объявили о своей протекции над казахскими землями и предупредили джунгарское государство о применении силы в случае повторения набегов. В 1758 г. Китай разгромил Джунгарское ханство, и территории Большого жуза отошли к Китаю, но влияние распространилось только на его восточную часть. Во второй половине XVIII в. казахские отряды участвовали в усмирении пугачевского бунта, за что получили благодарность от Екатерины II (7).

По другому сценарию и с использованием других методов складываются отношения России с монгольскими княжествами. Еще в XVI в. монгольское феодальное государство распалось на ряд княжеств и ханств. Крупнейшими из них были Туметское и Чахарское в юго-восточной и восточной Монголии (современная Внутренняя Монголия), Цецен-хана, Тушуту-хана и Дзасагту-хана – в Северной Монголии и Халхе (современная Монголия). До 1640 г. также существовал ряд мелких ойрат-монгольских и тувинских княжеств, враждовавших между собой.

Впервые в 1616–1618 гг. русские посланцы пересекли всю Монголию и достигли Пекина. Это были Василий Тюменец и Иван Петлин (8).

Русские путешественники впервые сталкиваются с бытом монгольского народа и монгольской знати. Так, на приеме у алтын-хана В. Тюменец при-

нимает участие в монгольском богослужении, которое вновинку для него. Он описывает предметы культа следующим образом: «Боги писаны на бумаге... перед ними три кубки, золочены, неведомо какие, да блюдцев малых с 10; да перед ними стоят свечи тоненки, неведомо какие: только куряца, а поломени от них нет; а колокольчики невелички стоят тут же у рундучка, повешены у стены. И книги у них есть, и пенье по их вере, – вечерни и заутрени и обедни по вся дни живут; а кланяютца до земли; да у них же чотки, костяные и каменные. А платье на том кутукте и его крылашенях походило на греческое, без рукав, носят на опашку... А бог у них вылит в золоте, что ребенок не велик» (9).

Преобладание мирных, добрососедских взаимоотношений между Русским государством и монгольскими феодальными ханствами и княжествами лишь изредка и ненадолго осложнялось вооруженными конфликтами, что объясняется в конечном счете именно тем, что русская Сибирь и Россия в целом были весьма заинтересованы экономически в монгольском скоте и сырье. Поэтому русские власти предоставляли монгольским правителям возможность сбывать в Россию почти в неограниченном количестве излишки продуктов их хозяйства в обмен на русские промышленные товары (10).

Так, в Халху съезжались торговцы из России, Китая и других соседних мест. Русские меха монголы сбывали в Пекине, однако предприимчивые китайские купцы скупали товар в Халхе и продавали его на родине, что приносило убытки казенной караванной торговле.

Торговля в Халхе активизировалась до такой степени, что цинские власти принимали меры к ограничению русско-монгольской торговли, вплоть до прямого запрещения монголам торговать с русскими под страхом строгого наказания. Так, в конце XVII в. монголов, нарушивших правила, секли, отправляли в ссылки и штрафовали (11).

В 1720 г. российская миссия Льва Измайлова для урегулирования торговых отношений с Китаем главным образом потерпела неудачу из-за монгольского вопроса (12). В результате торговые отношения настолько были испорчены, что русские купцы были высланы из Халхи, и караванный путь в Пекин из России закрыт. Все это было обусловлено страхом цинской империи перед усилением влияния России на территории Монголии. Однако уже через два года император Юн Чжэн возобновил торговлю с Россией, но при условии установления четких границ между Россией и Халхой.

В результате долгих прений в 1727 г. сначала был заключен Буринский трактат, а позже его положения были закреплены Кяхтинским трактатом о российско-монгольских границах по линии от Кяхты до верховьев Енисея. Перед представителем России С.Л. Владиславичем (Рагузинским) стояла задача сохранить освоенные русскими земли с соболиным промыслом и соляными озерами. Помимо этого договор предусматривал открытие постоянных пунктов торговли в районе Кяхты и в Старом Цурухайте, а также вос-

становление караванной торговли. Торговые караваны должны были направляться в Пекин раз в три года, и число купцов не должно было превышать 200 человек (13).

В России для управления приграничными делами первоначально было учреждено пограничное правление, во главе которого стоял селенгинский комиссар. В 1783 г. была создана пограничная канцелярия в Кяхте, которая была обязана инспектировать государственную границу и пресекать всякие правонарушения.

Однако цинские власти по-прежнему негативно относились к сближению России и Монголии, поэтому высылали шпионов на территорию России, которые докладывали только о мирных настроениях российских властей. Под различными предлогами цинские власти приостанавливали торговлю в Кяхте, чаще всего из-за мелких нарушений пограничного режима. Так, в 1762 г. приостановили на 6 лет, в 1775 г. – на 7 лет. Несмотря на все запреты торговые связи продолжали существовать, и в 1757–1759 гг. за границу было пропущено из Забайкалья 23 180 лошадей, а в 1759–1761 гг. было вывезено в Монголию лошадей на 44,5 тыс. руб. (14).

В 1731 г. монголы представляли немалую мощь и могли собрать 75 000 конницы, а вместе с даурами (татарами) в течение двух месяцев могли сообща легко собрать конное войско в 100 000 человек.

Однако они не могли продержаться против китайской армии больше трех месяцев ввиду отсутствия снаряжения, продовольствия и сплоченного командования.

Русское же правительство в начале 1750 г. занимало нейтральную позицию в монгольском вопросе, так как на тот момент только рядовые монголы стремились попасть в подданство России, а знать больше склонялась к Китаю.

Одновременно Россия вела активную разведку в Монголии, особенно когда в 1756 г. стало известно, что сам Хутухта и некоторые монгольские владельцы хотят отдаться под русский протекторат (15). По поручению русского правительства селенгинский бригадир Якобий пытался наладить контакт с верхушкой монгольских княжеств для склонения под протекцию России, однако, пока русские пытались осуществить свой план, Монголия перешла под протекцию Китая, который действовал активнее и другими методами (16).

В начале XVII в. ламаизм и ламаистская церковь превратилась во влиятельную силу на территории Монголии. Первыми представителями церковной иерархии в Монголии были выходцы из Тибета, которые оказывали немалое влияние на светскую внутреннюю и внешнюю политику (17). Китайские власти с подчинением Тибета возымели еще большее влияние на монгольские территории, и так почти полностью подвластные цинской империи. Однако российский исследователь А.Г. Банников весьма отрицательно оценивает влияние ламаистской церкви на развитие Монголии, по его мнению, с проникновением этой религии на местные земли в стране произошло разрушение производственных сил, обнищание и вымирание народа (18).

Помимо отношений с казахами и монголами у России в этот период складываются фактически нейтральные отношения с Джунгарским каганатом. Именно в XVIII в. российский двор меняет свое отношение к этому центральноазиатскому государству по мере возрастания его мощи. С петровской эпохи посланников Джунгарского ханства принимают в России на высшем уровне, вперед других азиатских стран, при том что столетие до этого ситуация была совершенно иная и послы Джунгарии должны были дожидаться своей очереди и относились к «второсортным посетителям русского подворья» (19).

На рубеже XVII–XVIII вв. Ойрато-Джунгарское ханство представляло собой единственное самостоятельное государственное объединение монголов, возглавляемое Цэван-Равданом.

Джунгары покорили значительную часть Старшего и Среднего казахских жузов, упрочили свои позиции в Восточном Туркестане и собирали дань с покоренного населения, при этом серьезно угрожали Кукунору и Тибету, но стремились к мирным отношениям с Китаем и Россией, видимо, опасаясь более сильного противника.

Цины прибегали к различным способам, чтобы ослабить джунгар и поставить их под свой контроль, но джунгарское ханство всячески сопротивлялось. Провал цинской политики «мягкой силы» по отношению к джунгарам привел к неизбежной войне между ними. Важной задачей в борьбе с ярким противником для цинских властей было нейтрализовать либо привлечь на свою сторону волжских калмыков, переселившихся в Поволжье еще в XVII в. и поддерживающих тесные контакты с Джунгарией ввиду племенного родства.

Связи между Калмыцким и Джунгарским ханствами поддерживались и по религиозной линии. Паломники из Калмыкии отправлялись в Тибет, и наоборот, священнослужители из Лхасы наносили ответные визиты в мирное время. Как правило, их путь лежал напрямик через Джунгарию. От этого пути отказывались в случае опасности и военных действий, тогда паломники добирались через Сибирь и Китай, но это также было чревато последствиями. Так случилось, например, с родственником Аюка-хана Арабджуром, который в 1698 г. отправился через Китай на богомолье в Тибет, но на обратном пути был задержан в Пекине. Это явилось поводом для цинского правительства снарядить специальное посольство, чтобы склонить Аюку к совместному вооруженному выступлению против Цэван-Рабдана. Тем же путем в 1718 г. прибыл на Волгу из Лхасы видный ламаистский деятель Шохур-лама, занявший пост верховного ламы Калмыцкого ханства (20).

В 1712 г. цинский двор направил посольство в Россию якобы с целью знакомства с российскими начальниками, однако на самом деле они стремились привлечь калмыков на свою сторону для борьбы с Джунгарией, но так как калмыки являлись подданными России, то не могли заключать никаких военных союзов с другими государствами. В 1731 г. попытка повторяется, но калмыцкий хан вновь отказывается посылать войска.

С 1716 г. происходит осложнение отношений России с Джунгарией, это было связано в первую очередь с тем, что джунгары собирали ясак с подвластных русским земель, что вызывало негодование со стороны российских властей (21).

Помимо этого Петр I в своих нескольких посланиях предлагает покровительство России и требует от джунгарских властей не препятствовать поиску руд в верховьях Иртыша и закладыванию крепостей (22). Петр пишет в своем наказе послу в Джунгарию В.Б. Чередову: «Буде он, контайша, пожелает быть во охранении царского пресветлого величества, и он бы контайша, ему, царскому величеству, и с людьми своими в послушании был, как и Аюка хан калмыцкой; а царское величество ево контайшу будет содержать також, как и Аюку хана, во всяком охранении, и от всех ево неприятелей оберегать указал наш великий государь: как и ныне к нему Аюке, по прошению ево, для охранения ево от свойственников и от людей ево, а паче от кубанцов, послано к нему 5000 человек конного самого стройного и ученаго войска, и будут те люди хранить ево здоровье всегда и от неприятелей ево охранять, также и ево, контайшу, его царское величество всегда хранить и беречь також будет» (23).

Джунгары оттесняют от озера Ямыш бригадира Бухгольца, стремившегося по приказу Петра I овладеть несуществующими яркентскими золотыми приисками, а потом разбивают и ген. Лихарева в 1720 г. на Черном Иртыше, не допуская русских основаться на местных землях. Русское правительство приказало сибирским властям строить крепости за Тарой, не далее озера Ямыш, оставив Джунгарию в покое; даже распространился слух, что Петр I стал сговариваться с Цэван-Рабданом об установлении торговли с Тибетом (24).

В сентябре 1721 г. джунгарские власти ищут поддержки у России, но российские власти расценивают это как просьбу о подданничестве и снаряжают посольство. Но, как было отмечено ранее, Джунгарское ханство вовсе не собиралось подчиняться своим сильным соседям, и посольство терпит неудачу, более того, отношения портятся вплоть до гибели Джунгарского ханства в 1758 г. В 1755 г. вспыхивает восстание под руководством Амурсаны, который просит помощи у Елизаветы Петровны, однако не получает ее, только ханы Среднего жуза всячески покрывают его, и дают временное убежище, когда тот терпит поражение от цинов. В 1757 г. Амурсана умирает в Тобольске от оспы (25).

Выводы

Таким образом, можно отметить, что модели отношений России со странами Центральной Азии значительно отличались друг от друга в зависимости от объекта, а именно: отношения в форме протектората существовали с казахскими народами; тесные экономические связи выступали в роли магнита между монгольскими княжествами и Россией; взаимный нейтралитет

тет и нежелание военного противостояния характеризовали взаимоотношения с Джунгарским каганатом.

В свою очередь, Россия видела потенциал в этом регионе и преследовала не только территориальные, но и экономические интересы. Она стремилась развивать торговлю и даже промышленность в этом районе, но следует отметить, что действия Китая в регионе также накладывают определенный отпечаток на ситуацию здесь.

Именно цинская империя громит в итоге джунгар и устанавливает окончательный протекторат над местными монгольскими землями и частью казахских. Отчасти это удается Поднебесной благодаря использованию методов «мягкой силы», которые позволяют не только агрессивным путем, но и посредством мирных действий привлечь на свою сторону влиятельные верхи в регионе. В том числе одним из рычагов завоевания доминирующего положения выступает религия, что практически не использует в своей политике российское государство.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Сборник документов и материалов. – Алма-ата, 1961. – С. 30
- (2) Там же. – С. 31.
- (3) *Моисеев В.А.* Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII вв. // Вестник Евразии. – 2000. – № 2. – С. 22–43.
- (4) Там же. – С. 35.
- (5) *Моисеев В.А.* Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII вв. // Вестник Евразии. – 2000. – № 2. – С. 22–43.
- (6) Там же. – С. 11.
- (7) Грамота имп. Екатерины II хану Нурали с благодарностью за оказанную помощь в борьбе против Е. Пугачева // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/21-40/33.
- (8) *Банников А.Г.* Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. – М., 1949. – С. 4.
- (9) Там же. – С. 15.
- (10) Материалы по истории русско-монгольских отношений, русско-монгольские отношения 1607–1636 гг. Сборник документов. – М., 1959. – С. 9.
- (11) *Чимитдоржиев Ш.Б.* Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. – М., 1978. – С. 93.
- (12) Там же. – С. 94.
- (13) Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. – М., 1958. – С. 17.
- (14) Там же. – С. 99.
- (15) Там же. – С. 99.
- (16) *Куриц Б.Г.* Колониальная политика России и Китая в XVII–XVIII вв. // Новый Восток. – 1927. – № 19. – С. 196.
- (17) Материалы по истории русско-монгольских отношений, русско-монгольские отношения 1607–1636 гг. Сборник документов. – М., 1959. – С. 9.
- (18) *Банников А.Г.* Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. – М., 1949. – С. 20.

- (19) Кушнерик Р.А. Дипломатический этикет и порядок приема послов России XVII–XVIII вв. (на примере русско-джунгарских отношений) // *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность*. – Барнаул, 2008. – С. 95.
- (20) Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). – М., 1964 // <http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/zlatkin/soderganie.htm>.
- (21) Там же // <http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/zlatkin/soderganie.htm>.
- (22) Грамота Петра I джунгарскому хунтайджи Цэван-Рабдану с просьбой не препятствовать сибирским властям в строительстве городов и поиске руд в верховьях р. Иртыша // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/81-100/90.htm.
- (23) Памятники сибирской истории XVIII в. – Кн. 2. – № 28. – С. 86. // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/81-100/86.htm.
- (24) Русские архивные материалы об Амурсане // *Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова*. – М., 1958 // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Arch_mat_Amursana/rametext.htm.
- (25) Там же // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Arch_mat_Amursana/rametext.htm

REFERENCES

- (1) *Kazahsko-russkie otnoshenija v XVI–XVIII vv. Sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries. Collection of documents and materials]. Alma-Ata, 1961, p. 30.
- (2) *Ibid.*, p. 31.
- (3) Moiseev V. A. *Vestnik Evrazii*, 2000, no. 2, pp. 22–43.
- (4) *Ibid.*, p. 35.
- (5) *Ibid.*, p. 11.
- (6) *Ibid.*, pp. 22–43.
- (7) *Gramota imp. Ekateriny II khanu Nurali s blagodarnost'yu za okazannuyu pomoshch' v bor'be protiv E. Pugacheva* [Catherine II diploma to Khan Nurali with gratitude for their help in the fight against Pugachev], available at: <http://www.vostlit.info>
- (8) Bannikov A.G. *Pervye russkie puteshestvija v Mongoliju i Severnyj Kitaj* [First Russian journeys to Mongolia and Northern China]. Moscow, 1949, p. 4.
- (9) *Ibid.*, p. 15.
- (10) *Materialy po istorii russko-mongol'skih otnoshenij, russko-mongol'skie otnoshenija 1607–1636 gg. Sbornik dokumentov* [Materials of the history of Russian-Mongolian relations, Russian-Mongolian relations during 1607–1636. Collection of documents]. Moscow, 1959, p. 9.
- (11) Chimitdorzhiev Sh.B. *Vzaimootnoshenija Mongolii i Rossii v XVII–XVIII vv.* [Relationships of Mongolia and Russia in XVII–XVIII centuries]. Moscow, 1978, p. 93.
- (12) *Ibid.*, p. 94.
- (13) *Russko-kitajskie otnoshenija 1689–1916. Oficial'nye dokumenty.* [Russian-Chinese relations 1689–1916. Official documents]. Moscow, 1958, p. 17.
- (14) *Ibid.*, p. 99.
- (15) *Ibid.*
- (16) Kurc B. G. *Kolonial'naja politika Rossii i Kitaja v XVII–XVIII vv.* [Colonial policies of Russia and China in the XVII–XVIII centuries]. *Novyj Vostok*, 1927, no. 19, p. 196.

- (17) *Materialy po istorii rusско-mongol'skih otnoshenij, rusско-mongol'skie otnoshenija 1607–1636 gg. Sbornik dokumentov* [Materials of the history of Russian-Mongolian relations, Russian-Mongolian relations during 1607–1636. Collection of documents]. Moscow, 1959, p. 9.
- (18) Bannikov A.G. *Pervye russkie puteshestvija v Mongoliju i Severnyj Kitaj*, p. 20.
- (19) Kushnerik R.A. *Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noy Azii: istoriya i sovremenost'*. Barnaul, 2008, p. 95.
- (20) Zlatkin I. Ja. *Istorija Dzhungarskogo hanstva (1635–1758)*, available at: <http://kalmyki.narod.ru>
- (21) Ibid.
- (22) *Gramota Petra I dzhungarskomu huntajdzhii Cjevan-Rabdanu s pros'boj ne prepjatstvovat' sibirskim vlastjam v stroitel'stve gorodov i poiske rud v verhov'jah r. Irtysha*, available at: <http://www.vostlit.info>
- (23) *Pamjatniki sibirskoj istorii XVIII v.* [Siberian history's monuments of the XVIII c. in the second book], no. 28, p. 86, available at: <http://www.vostlit.info>
- (24) *Russkie arhivnye materialy ob Amursane, Filologija i istorija mongol'skih narodov. Pamjati akademika Borisa Jakovlevicha Vladimircova*. Moscow, 1958, available at: <http://www.vostlit.info>
- (25) Ibid.

RUSSIAN GOVERNMENT POLICY TOWARDS MONGOLIAN AND KAZAKH NATIONS IN LATE XVII–XVIIITH CENTURIES

E.V. Kabanova

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the relationships between Russia (later the Russian Empire) and Central Asia countries, in particular with the Kazakh and Mongolian nations in the period of late XVII–XVIIIth centuries. The research shows the features of mutual relationships, the purposes and tasks of the Russian policy in this region, and it also reveals the competition for supremacy there between Russia and China ruled by Qing dynasty. The author considers the advantages and drawbacks of the Russian political course developed by Peter I towards the Kazakh and Mongolians. Besides, the article considers the models of the relations between Russia and Central Asia nations, which enable to assess the results of the pursued foreign policy of the country in this region.

Key words: Russia, China, Central Asia, «soft power», international relationships.